

Когда Сяо Ту была еще в животике, по телевизору как раз показывали «Путешествие на Запад». Мама с первого взгляда влюбилась в Нефритового Кролика, поэтому, когда на экране появился Сунь Укун, чтобы помешать Нефритовому Кролику и монаху Сюаньцзану, мама так разозлилась, что у нее начались схватки, и она закричала от боли.

Папа, узнав, что произошло, тут же помчался с работы в больницу. К тому времени как он добрался туда, Сяо Ту уже появилась на свет.

Поскольку родилась она раньше срока, то была чуть больше новорожденной мартышки и вся сморщенная лежала в инкубаторе. Выглядела она не очень.

Папа был настроен пессимистично: он боялся, что дочка не выживет, а если и выживет, то замуж ее вряд ли кто-нибудь возьмет.

Мама же не сомневалась, что дочка — переродившийся Нефритовый Кролик, и в будущем она обязательно выйдет замуж за Сюаньцзана.

— Да что хорошего в этом твоём Сюаньцзане? — недоумевал папа. — Ты хочешь, чтобы наша дочь вышла замуж за монаха?

Мама презрительно посмотрела на мужа:

— Ты ничего не понимаешь! Сюаньцзан не только красив, но еще и знатного рода, да и по девкам не бегает. А самое главное — если надоест, его можно съесть*!

Папа промолчал.

Вскоре медсестра забрала Сяо Ту из инкубатора. Она уже немного подросла, морщинки разгладились, и выглядела она теперь как маленький розовый поросенок.

Папа не спешил радоваться: он считал, что до свадьбы еще далеко, и малышка вполне может превратиться в уродину.

Мама же была уверена: ее дочка хороша уже с пеленок, а когда вырастет, то станет писаной красавицей, да такой, что все парни в округе будут бегать за ней, а она, мама, будет этим гордиться.

От этих мыслей мама пришла в такой восторг, что решила назвать дочку Сяо Ту, Крольчонок. Ведь когда-нибудь она станет Нефритовым Кроликом и выйдет замуж за Сюаньцзана!

Тут Сяо Ту громко заплакала.

— Смотри, — сказала мама, — нашей Сяо Ту нравится ее имя.

— Она плачет, — заметил папа.

— Да-да, — кивнула мама, — плачет от счастья.

Сяо Ту, словно по команде, перестала плакать.

Когда Сяо Ту подросла и узнала эту историю, она очень расстроилась: У Чэнъэнь же писал про Чже Бацзе, Свинью Восьми Заповедей, может, мама хотела назвать ее Сяо Чжу, Свинкой?

Но это, как говорится, совсем другая история.

Хотя Сяо Ту и родилась раньше срока, но росла крепкой и здоровой. Через месяц маму с дочкой выписали из больницы. У самых дверей они встретили соседку, жену Лао Лина, с большущим животом, которую несли на носилках в родильное отделение. Лао Лин семенил рядом в домашних тапочках.

Так мама впервые взяла Сяо Ту «на смотрины».

— Лао Лин, твоя жена собралась рожать?

— Ага, утром в туалет встала, живот прихватило, я даже тапочки не успел переобуть, сразу сюда помчались.

— Глянь, какой у нее живот! Наверное, богатырь будет?

— Кто его знает... Ладно, пойду, посмотрю, как там жена! — и Лао Лин, шлепая стоптанными тапками, потрусил прочь.

Шум разбудил Сяо Ту, и она снова разрыдалась.

Мама погладила ее по голове и пробормотала:

— С таким-то пузом точно пацан будет...

Мама не ошиблась: через три часа жена Лао Лина родила мальчика. Малыш родился в срок, пухленький, здоровенький, да еще и крупный какой! Вот только кричать он почему-то не хотел, и даже спустя несколько дней вел себя тихо, точно мышонок: ни плакал, ни смеялся.

Лао Лин забеспокоился: вдруг сын немой? Он созвал всех своих сослуживцев, чтобы те посмотрели на ребенка. Пришли и Сяо Ту с мамой.

Когда они вошли в палату, Сяо Ту мирно спала у мамы на руках.

Люди обступили кровать младенца и принялись галдеть, перебивая друг друга. Мама с дочкой на руках никак не могла пробиться сквозь толпу, поэтому легонько ущипнула Сяо Ту за попку. Малышка проснулась и заголосила на всю палату.

Люди тут же замолчали и расступились, освобождая дорогу.

Мама с торжествующим видом подошла к детской кроватке, но не успела и слова сказать, как пухлый мальчуган вдруг заголосил и заплакал еще громче Сяо Ту.

Лао Лин чуть не плакал от счастья: сын оказался не немым!

За это Лао Лин с женой были очень благодарны Сяо Ту и ее маме и предложили им породниться. Так Сяо Ту, помимо родителей, обзавелась еще и крестными, а заодно и названным братиком. Впрочем, хотел ли он сам становиться чьим-то братом — это другой вопрос.

Вскоре жену Лао Лина с сыном выписали. Когда они вышли во двор, им устроили такой салют из петард, что чуть стекла не повывлетали.

Сяо Ту к тому времени исполнилось почти два месяца. От грохота петард она пришла в такой восторг, что начала тянуть ручки, показывая, что тоже хочет посмотреть на праздник.

Не успели они выйти во двор, как навстречу им попался Лао Лин с женой и сыном. На нем был костюм и лакированные туфли. Завидев Сяо Ту с мамой, он взял сына у жены и подошел к ним.

— Здравствуй, крестная дочка! Крестный папа приехал, да еще и братика твоего названного привез!

Сяо Ту непонимающе хлопала глазами.

— Теперь ты старшая сестра! Рада?

Сяо Ту улыбнулась во весь беззубый рот.

— Уа-а-а! — заголосил малыш на руках Лао Лина.

— Лао Лин, — сказала мама Сяо Ту, — твой сынок, смотрю, совсем расплакался!

— Ага! Все благодаря твоей Сяо Ту!

— Брось! Мы же теперь, можно сказать, родня! С нашей Сяо Ту он будет расти большой и здоровый!

— Конечно, конечно...

— Кстати, а как ты сына назвал?

— Лин Чао*.

— Красивое имя! Наверное, вырастет и станет лучше всех!

...

Их разговор прервал Лин Чао, который снова начал плакать.

— И чего он так орет? — проворчал папа Сяо Ту. — Прямо как девчонка.

Мама бросила на него сердитый взгляд:

— Ты ничего не понимаешь! Плачет — значит, умный будет!

— Ну, наша тогда вообще гением будет!

* Большинство оборотней, коим является и Нефритовый Кролик, желает съесть Сюаньцзана, некоторые — соблазнить его: то есть, иначе говоря, хотят завладеть его телом, духом и силой Ян.

** Чао в пер. с кит. супер

<http://tl.rulate.ru/book/116689/4837935>